

В этот день в лесу Сяо Даоши практиковал свою технику меча, в то время как Изыщный Подсолнух загорал на валуне. В середине своего обучения маленький священник случайно взглянул на Изыщный Подсолнух, сидящего на валуне. Легкий ветерок прошелестел по лесу, нежно поднимая длинные темные пряди изысканных волос Подсолнуха. В этот момент его лицо выглядело мягким и белым, как нефрит, и даже еще более привлекательным. Сяо Даоши бессознательно сделал несколько шагов к ничего не подозревавшему Подсолнуху, его сердце билось как дикий барабан.

Изыщный подсолнух внезапно повернулся лицом к Сяо Даоши. Он наклонил голову и спросил:

— В чем дело?

Сяо Даоши вышел из оцепенения. Его лицо покраснело:

— Ничего, все в порядке. Просто немного устал.

Изыщный подсолнух призывно похлопал себя по бедрам:

— Здесь прохладнее, иди приляг и отдохни немного.

Сяо Даоши кивнул и запрыгнул на валун. Он осторожно положил голову на колени Изыщного Подсолнуха и закрыл глаза.

Тот вытер рукавом капельки пота со лба маленького священника.

— Это место, должно быть, очень красиво, когда цветут груши.

Сяо Даоши хотел ответить, но заколебался. Вспомнив, что Подсолнуху не понравилось, когда он сказал, что другие цветы красивы, маленький священник ответил:

— Они выглядят хорошо.

— Ты боишься, что я буду ревновать? — улыбнулся Подсолнух.

Сяо Даоши стало немного неудобно.

Изыщный Подсолнух видел прямо сквозь слова Сяо Даоши. Он сказал:

— Я не ревную. Если это делает тебя счастливыми, то, естественно, это хорошо. Посмотри на это новое заклинание выученное мною.

Лежа на коленях Подсолнуха, Сяо Даоши поднял взгляд.

На грушевых деревьях вокруг, чей период цветения давно миновал, медленно распускались почки. Под мощными демоническими командами Изыщного Подсолнуха лепестки постепенно раскрывались. Десятки тысяч деревьев цвели, чистые белые цветы груши расцвели в этот поздний летний и ранний осенний сезон. Тысячи деревьев и чистых белых груш цветут в конце лета и начале осени, окрашивая сцену, как клочья холодных облаков.

Прошелестел легкий ветерок. Цветы груши падали вниз, как внезапный ливень капель воды, падая один за другим, постепенно покрывая лесную подстилку, пока та не стала похожа на заснеженную дорогу.

Сяо Даоши поднял голову и сел, уставившись на сцену с широко раскрытыми глазами, не желая упустить ни одного момента.

Изыщный подсолнух потянулся и пожаловался:

— Это израсходовало так много моей демонической энергии, я так устал.

Сяо Даоши потерявшийся в своем собственном восхищении этой сценой вымолвил:

— Да.

— Цветы груши очень красивы, — опять высказался Подсолнух.

— Да! — продолжал соглашаться Сяо Даоши.

— Я немного отдохну. Через несколько дней я снова сделаю это для тебя.

— Да.

— Загорать также очень удобно.

— Да!

— Подари мне поцелуй.

— Да. ...подожди-ка, что?

Рафинированный подсолнух улыбнулся, его глаза изогнулись в полумесяцы:

— Ты сказал да.

— Ты говорил слишком быстро, у меня не осталось времени подумать об этом должным образом... — нервно заморгал Сяо Даоши.

— Ты не можешь забрать свои слова обратно. У вас, людей, на этот счет есть поговорка: если солгу то буду собакой. — недовольно высказался Подсолнух. [Примечание: фраза, означающая клятву что раз ты человек, что говоришь правду.]

— Это высказывание не используется таким образом. — засмеялся Сяо Даоши.

Изящный Подсолнух придвинулся ближе к маленькому священнику:

— Мне все равно. Поцелуй меня.

Сяо Даоши смутился. Он облизал верхнюю и нижнюю губы, прежде чем быстро прижать их к щеке Подсолнуха. После достижения контакта, Сяо Даоши поспешно спрыгнул с валуна и убежал, как загнанный кролик.

Изящный Подсолнух погладил место, которое Сяо Даоши поцеловал и улыбнулся. Он поднял меч, который Сяо Даоши уронил, и последовал за ним.

С тех пор как он вернулся из леса цветущей груши, Сяо Даоши не мог расслабиться. В результате, как только наступила ночь, Изящный Подсолнух изгонялся из постели Сяо Даоши, приказав перед этим вернуться в свою цветочную форму и встать внутри цветочного горшка. Каждый раз Изящный Подсолнух громко протестовал. Но когда он потребовал узнать, что он сделал не так, Сяо Даоши только молча отвернулся. Поэтому каждый раз, когда это происходило, тому только и оставалось, что стоять в цветочном горшке и сердито качать головой.

Каждый день оставаясь в цветочном горшке, Изящный Подсолнух уныло играл со своими листьями:

— Скажи честно, я тебе хоть немного нравлюсь?

Сяо Даоши лежал на своей кровати. Он тихо пробормотал:

— Нет. Не говори глупостей.

Рафинированный подсолнух вытеснил семечко из своего цветка:

— О, я говорю глупости? Тогда объясни, почему ты не даешь мне снова превратиться в человека. Должно быть, потому, что моя человеческая форма так прекрасна, что ты боишься потерять контроль, когда видишь ее.

— В любом случае, ты мне все еще не нравишься! — натянул он на голову одеяло.

В тот же день, в конце утреннего урока, Шисюн попросил Сяо Даоши остаться. Он сказал:

— Сяо Даоши, ты все еще помнишь благородную орхидею, которую ты подаренную тобой?

Сяо Даоши внимательно посмотрел на Шисюна, внутренне обеспокоившись тем, что его орхидея также приняла человеческую форму. Поэтому с беспокойством ответил:

— Я помню... что-то произошло?

На лице Шисюна отразилось некоторое беспокойство:

— Бутон орхидеи уже давно вырос, но орхидея еще не распустилась. После такого долгого времени цветок только все больше и больше вырастает, но никак не расцветет. Я беспокоился, что это из-за того, что я не заботился об орхидее должным образом, и хотел попросить тебя о помощи.

Услышав это, Сяо Даоши вздохнул с облегчением. Он сказал:

— Думаю, что в моем доме есть книга, с информацией о том, что делать в такой ситуации, Шисюн может вернуться со мной и... ах, неважно. [Примечание: Сяо Даоши имеет здесь ввиду, что он вернется сам.] Позже, когда у меня будет немного свободного времени, я принесу ее тебе.

— Да все в порядке, я схожу с тобой прямо сейчас. — решил Шисюн.

— Тебе нельзя, — поспешно сказал Сяо Даоши.

— Почему? Шиди не хочет, чтобы я к тебе приходил? — сузил глаза Шисюн.

— Нет, это не так. — сказал Сяо Даоши, со взволнованным видом.

— Тогда, я пойду, — опять сказал Шисюн.

— Нельзя, — опять запретил Сяо Даоши.

— Я должен пойти и посмотреть. — сказал Шисюн нахмурившись, — Должно быть ты прячешь в своем доме что-то нарушающее правила праведности.

Сяо Даоши мог только уступить просьбе Шисюна. Он повел того к себе домой, надеясь, что Изящный Подсолнух будет послушно стоять в цветочном горшке.

Однако, как только ворота в дом Сяо Даоши открылись, они оба замерли на месте.

Челюсть Шисюна от шока упала на пол. Он смотрел на красивого мужчину, загорающего голым посреди двора. Волосы на его затылке встали дыбом, этот красивый парень... это демон, монстр!

Изящный Подсолнух с большим энтузиазмом невинно помахал Шисюну.

Сяо Даоши не мог смотреть старшему брату в лицо.

Шисюн сердито к нему повернулся:

— Шиди, ты действительно посмел сделать настолько возмутительную вещь!

Сяо Даоши начал плакать:

— Шисюн, я все могу объяснить...

Старший брат прервал его:

— Как это вообще можно объяснить? Ты действительно воспитываешь демона-монстра в своем доме, какой праведный младший брат!

Сяо Даоши тихо сказал:

— Ему нужен лишь солнечный свет, и он не ест людской дух. Он не является вредным монстром...

Старший брат выгацил саблю.

— Что за чушь. Как демоны могут быть безвредными? Я собираюсь избавиться от этого монстра прямо здесь и прямо сейчас!

Изящный Подсолнух поднял брови, не обращая внимания на саблю этого Шисюна. Он смотрел только на Сяо Даоши, как будто его больше волновала реакция маленького монаха.

Сяо Даоши подбежал к нему и вытянул руки в защитном жесте. Он повернулся к Шисюну и сказал:

— Он безвреден!

Старший брат Сяо Даоши был разгневан до такой степени, что почти потерял дар речи:

— Шисюн, ты сошел с ума? Если Мастер узнает, тебя забьют до смерти!

— Я не позволю Мастеру увидеть его.

Изящный Подсолнух издал пыхтящий звук из-за спины Сяо Даоши.

Старший Брат, "..."

Сяо Даоши мог только жалостливо дернуть своего старшего брата за рукав:

— Шисюн, ты можешь просто притвориться, что не видел его? Я обещаю тебе, он никому не причинит вреда.

С потемневшим лицом Шисюн вложил саблю в ножны:

— Я не могу. Но во имя нашей многолетней крепкой дружбы я дам тебе немного времени, на самостоятельное избавление от этого демона. Если к тому времени, как я вернусь через три дня, он не уйдет, не вини этого старшего брата за его безжалостность.

Сказав эти слова, старший брат покинул дом.

Изящный подсолнух подошел к Сяо Даоши и нежно взял его на руки:

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

Сяо Даоши немедленно покачал головой, слезы потекли по его лицу.

Изящный Подсолнух вытер пальцами мокрые щеки Сяо Даоши:

— И ты ещё говорил, что я тебе не нравлюсь. Будь послушным, роди моего малыша подсолнуха.

Сяо Даоши жалобно всхлипнул:

— Я действительно не могу его родить.

Изящный Подсолнух подарил Сяо Даоши поцелуй:

— Эн, ты не можешь. Не плачь больше.

Сяо Даоши вдруг почувствовал, что эта сцена немного неправильная:

— Одень сначала одежду. Как может сцена отказа от полного расставания быть трогательной, когда ты стоишь тут с голой задницей?

Тот нахмурил брови и ущипнул Сяо Даоши за щеку:

— Какое ещё полное расставание, если дойдёт до этого, то мы убежим вместе.

Сяо Даоши, наконец, улыбнулся:

— А затем сопровождать тебя к цветочным полям и греться на солнце.

Тот в ответ засмеялся:

— Мы отправимся туда, куда ты захочешь.

Сяо Даоши снова шмыгнул носом, успокаиваясь:

— Завтра я схожу к Шисюну и попытаюсь переубедить его. Это место, где я вырос, мне немного не хочется уезжать.

Изящный Подсолнух кивнул и начал одеваться.

<http://bllate.org/book/15665/1401914>